

Когда Гу Цзяо вошла на кухню, она увидела, что Сяо Люлань готовит отрезвляющий суп, сваренный с проростками гороха и небольшим количеством соли, что являлось народным средством для облегчения похмелья.

«Доброе утро!» - сказала Гу Цзяо.

Сяо Люлань спокойно посмотрел на нее и сказал, добавляя в кастрюлю половник воды: «Ты проснулась».

«Угу». Гу Цзяо потеряла пульсирующие виски и вдруг вспомнила, что вчера вечером посреди мытья посуды убежала смотреть на звезды, и после этого мало что помнила.

«Вчера я слишком много выпила, я не сделала ничего странного?» - спросила она небрежно, очевидно, полностью доверяя собственному умению пить.

Сяо Люлань посмотрел на нее странным взглядом.

На заднем дворе, убрав последний ком куриного помета, Маленький Цзин Кун взял ведро, чтобы полить рассаду гороха, которую он посадил на небольшой грядке.

Поливая их, он напевал: «У меня есть маленький ослик, но я никогда не езжу на нем ... Однажды по прихоти мне захотелось поехать на нем на рынок ...»

Мозг Гу Цзяо взорвался, и в ее голове внезапно промелькнуло неприглядное воспоминание ...

Она стояла на высокой кровати, а Сяо Люлань стоял прямо перед ней с каменным лицом.

К ее голове была привязана пара обувных рожков, а в руке она держала тонкий брючный ремень. Покачивая им, она тихим детским голоском пела Сяо Люлану: «... Я держу в руке маленький кожаный хлыст, я так счастлива, вдруг сама не знаю почему, я упала в грязь ... Братишка, я упала, поцелуй меня, чтобы я могла подняться!»

Она плюхнулась на кровать в позу "сидя между пятками", наклонив голову на одну сторону, выглядя при этом просто очаровательно!

Гу Цзяо зашаталась, почувствовав, как десять тысяч стрел попали в ее сердце!

Маленький Цзин Кун закончил поливать гороховые ростки и начал поливать ростки сои, затем песня в его устах изменилась: «Я Тарзан, живущий по соседству, Хватайся за лозу любви, Послушай меня-а-а-а-а-а-а».

В голове Гу Цзяо пронеслось еще одно воспоминание. На этот раз она сжимала пальцами подбородок Сяо Люланя и пела, как заведенная: «... Ты прекрасна, Дженни, Возьми меня за руку и пойдем бродить по столице со мно-о-о-о-ой, Не бойся, Люлань мо-о-о-о-ой».

Колени Гу Цзяо мгновенно подогнулись, а рука ухватилась за печь, чтобы удержаться на ногах. Подумать только, она была настолько пьяна, но все равно сумела заменить некоторые слова*!!!

Сердце Гу Цзяо пронзили еще десять тысяч стрел, ее ноги так ослабли, что она могла только держаться за печь!

Надеюсь, это все, да ...

Больше ничего нет, верно?

Гу Цзяо с ужасом ждала, что еще запоет маленький Цзин Кун, но после долгого ожидания ничего не произошло. Это было последнее, наконец-то, больше ничего нет ...

Однако не успела она вздохнуть с облегчением, как маленький Цзин Кун снова запел.

Сейчас он просто копил эмоции, потому что следующая песня требовала от исполнителя большого чувства, что было очень сложно для трехлетнего ребенка.

Держа в одной руке небольшое ведро с водой, а в другой - маленький ковш, он с торжественным выражением лица, глядя вперед, начал петь: «Настоящая любовь, Как луг, так широка, Не подвержена порывам ветра и дождю, Настанет время, когда облака разверзнутся и засияет солнце, Тысяча солнечных лучей упадет на нас».

И еще одна сцена промелькнула в голове Гу Цзяо!

В середине своей песни она спрыгнула с кровати и с нежностью посмотрела на Сяо Люлана.

«... Хлопья снега падают с неба, северный ветер завывает, Мир безграничен, Ветка цветущей зимней сливы, Гордо лежит под снегом, Только для этого человека, этот витающий аромат, Моя любовь без жалоб и сожалений ... **»

Песня не успела закончиться, как Сяо Люлань развернулся, намереваясь уйти, но она упала на пол, ухватив его за бедро и завывала: «Я буду любить тебя до самой смерти, Но это не больно, если только я правильно поняла, Это единственный способ показать, насколько глубоки мои чувства, Я хочу любить тебя, даже если умру, Но это не больно, пока я плачу и улыбаюсь, Вселенная разрушится, а мое сердце останется ...»

Гу Цзяо почувствовала себя нехорошо.

Это даже хуже, чем выйти на улицу, пройти два квартала и понять, что забыла надеть нижнее белье!

Сяо Люлань посмотрел на нее и сказал: «Отрезвляющий суп готов».

Гу Цзяо неловко ответила: «Нет, в этом нет необходимости, я уже протрезвела».

Только было бы лучше вообще не просыпаться!

Гу Цзяо не знала, как она вернулась в свою комнату. Она открыла коробку с лекарствами и некоторое время рылась в ней: «Амнезия ... лекарство от амнезии ... лекарство от амнезии, лекарство от амнезии ...»

Тук, тук, тук.

В дверь комнаты постучали.

«Меня нет!» Гу Цзяо пыталась зарыть свою маленькую головку в коробку с лекарствами.

Сяо Люлань, который видел эту сцену через дверной проем: «...»

Сяо Люлань прочистил горло и сказал серьезным тоном: «Я пойду в уездный ямэнь. Появилось официальное объявление, что Императорская академия Гоцзыцзянь снова набирает студентов, скорее всего документы уже дошли до уездного ямэня. Последний может выдвинуть некоторое количество людей, так что я собираюсь пойти и узнать, пришли ли какие-нибудь новости из провинциального ведомства».

Его общий результат на вступительном экзамене был первым во всем уезде, так, что не удивительно, если он войдет в список для выдвижения от уезда.

Услышав это, Гу Цзяо оторвала голову от коробки с лекарствами с прилипшим блистером антипохмелина ко лбу и спросила в оцепенении: «Ты собираешься учиться в Императорской академии Гоцзыцзянь? Императорская академия Гоцзыцзянь ведь находится в столице, верно?»

Сяо Люлань ответил: «Ну, во всем государстве Чжао есть только одна Императорская академия Гоцзыцзянь».

«Почему ты вдруг ...»

Почему ты вдруг захотел поехать в столицу?

Она внезапно замолчала, не закончив свой вопрос.

Разве я не знаю почему? Разве мое безумие прошлой ночью не напугало его до смерти?

Гу Цзяо: «Я пойду с тобой».

Сяо Люлань: «Хорошо».

К тому времени, когда Гу Цзяо снова вышла из комнаты после умывания и переодевания, уже никто не мог заметить в ней ничего странного, так как она вновь обрела самообладание.

Старушка, Гу Янь и Гу Сяошунь уставились на нее, но долгое время они не могли разглядеть никакой разницы.

Гу Цзяо небрежно сказала: «Мальчики, нечего прогуливать школу, быстро идите за своими сумками с учебниками!»

«Угу». Гу Сяошунь кивнул. Это была его старшая сестра, его старшая сестра вернулась.

Гу Янь также кивнул и пошел в дом за своей сумкой с книгами.

Когда маленький Цзин Кун услышал, что Цзяо Цзяо ведет их в школу, он уже радостно бежал с сумкой для книг в руках: «Цзяо Цзяо!»

Гу Цзяо погладила его по маленькой колючей головке.

Во всей семье был только один человек, которого Гу Цзяо не напугала прошлой ночью, и это был маленький Цзин Кун.

По разумению маленького Цзин Куна Цзяо Цзяо не сделала ничего странного, поэтому его глаза смотрели на нее так же, как и всегда.

Гу Цзяо почувствовала облегчение.

Но как выяснилось, она слишком рано расслабилась.

Когда все они сели в повозку Второго дядюшки Луо.

Маленький Цзин Кун сел рядом с Гу Цзяо.

Осеннее небо было ясным, дул легкий ветерок, прохладный и освежающий. В повозке все в молчаливом согласии решили не упоминать события прошлой ночи. Только Маленький Цзин Кун поднял голову и, серьезно посмотрев на Гу Цзяо, сказал: «Цзяо Цзяо, все песни, которые ты пела прошлой ночью, были очень красивыми! Я запомнил их все!»

Он знал, как брать тот чайник, который не кипит***.

Гу Цзяо, которую ткнули носом: «...»

Маленький Цзин Кун торжественно объявил: «Я буду петь их Цзяо Цзяо каждый день!»

В голове Гу Цзяо возникла ужасающего вида сцена того, как впоследствии над ней будет довлеть магический цикл песен Маленького Цзин Куна.

Гу Цзяо: Пусть лучше молния поразит меня насмерть прямо сейчас!

Примечание:

* - в оригинале песни такие слова: Ты прекрасна, Дженни, Возьми меня за руку и пойдём бродить по миру, Не бойся, моя девочка ...;

** - образ цветущей ветки сливы в конце зимы олицетворяет ценность жизни, преодоление превратностей судьбы, душевную силу и непреклонную храбрость; китайская поговорка гласит, что аромат цветов сливы «происходит от горечи и холода»;

*** - брать тот чайник, который не кипит - эта фраза происходит из притчи о сообразительном владельце чайной, который отвалил постоянно приносящего проблемы магистрата приходить в его чайную, заваривая ему чай в чайнике холодной водой - обр.выражение - задевать за живое, допустить бестактность, затронуть запретную тему - имеют тот же смысл русские поговорки - наступить на больную мозоль; сыпать соль на рану.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/2319891>